

Л.И. СЛЮСАР, к.э.н., вед.н.с.,

Институт демографии и социальных исследований им. М.В.Птухи НАН Украины

ИНСТИТУТ БРАКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Брак – это исторически изменяющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности (это широко известное определение было предложено А. Г. Харчевым [1, с. 100; 16, с. 66]). Если институты общества – это „правила игры” этого общества, которые обеспечивают взаимоотношения между людьми, формируя мотивацию их взаимодействия (по определению Д. Норта [10, с. 16, 37]), то брак упорядочивает как отношения между мужчиной и женщиной, определяя их взаимные права и обязанности, так и реализацию естественной потребности людей в продолжении рода, преобразуя эту потребность в соответствии с социальными условиями и культурой данного общества. Наличие социально-контролируемой и социально-санкционированной формы брака является необходимым элементом всякого общества (Л. Дарский) [6, с. 41].

На рубеже тысячелетий развитие брака и семьи характеризуется целым рядом сложных, противоречивых, неоднозначных процессов и явлений. Плюрализация форм брака, в том числе распространение незарегистрированных брачных союзов, непрочность брака и рост числа разводов, повышение возраста вступления в брак – эти явления наблюдаются во всех странах Европы, в том числе и в Украине. Процессы трансформации брака и их последствия являлись объектом исследования многих ученых: А. Антонова, А. Вишневого, А. Волкова, С. Захарова, В. Медкова, Л. Чуйко и др. [1; 2; 3; 4; 12; 17]. Однако исследователи расходятся в оценке и объяснении происходящих изменений. Большинство исследователей, в первую очередь сторонники теории второго демографического перехода (Second Demographic Transition), считают их закономерным результатом демографического развития, проявлением второго демографического перехода в брачно-семейной сфере [18, 19]. В тоже время многие ученые, особенно сторонники концепции фамилизма, рассматривают современные изменения в брачных отношениях как проявление системного кризиса института се-

мьи [12, с. 314]. Оценка происходящих изменений является концептуальной основой государственной политики в отношении семьи и брака: должно ли государство пытаться средствами демографической политике минимизировать происходящие изменения, или, рассматривая их как одно из направлений постиндустриальной трансформации социума, пытаться приспособить к ним институциональную среду, сведя к минимуму те риски, которые они порождают.

Попытаемся проанализировать основные проявления трансформации института брака в Украине и определить основные приоритеты государственной политики в отношении этого института.

Семейный кодекс Украины определяет брак как «семейный союз женщины и мужчины» (разд. II, гл. 3, ст. 21), что обусловлено тесной взаимосвязью институтов семьи и брака как в социальной практике, так и при их научном осмыслении. Брачные отношения являются составляющей семейных отношений, поэтому исследование института брака, его значения в системе воспроизводства населения невозможно без определения его места в институциональной структуре семьи.

По нашему мнению, изучая семью с позиций институциональной теории, следует поставить вопрос о ее внутренней институциональной архитектонике¹. Семья как многофункциональный социальный институт имеет сложную внутреннюю институциональную структуру, которая может быть представлена как совокупность внутренних системно-структурных институтов и их взаимоотношений и взаимосвязей. Семья как комплексный институт объединяет институты супружества (брака), родительства и родства [13, с. 57]. Брак – это социальный институт, который регулирует отношения между мужчиной и женщиной, определяя их права и обязанности по отношению друг к другу и к их детям (по определению В. Медкова) [12, с. 291]. Институт

¹ Об архитектонике как науке, в том числе об институциональной архитектонике, см. [7, с. 19-33].

родительства упорядочивает отношения между родителями и детьми, определяя в первую очередь права и обязанности родителей по содержанию и воспитанию детей. Институт родства определяет нормы поведения, обеспечивающие взаимоотношения между другими кровными родственниками, т.е. братьями и сестрами, прауродителями и внуками и т.п.

Основой семьи является брак, и это признают большинство отечественных и иностранных исследователей-семьеведов (А. Волков, А. Карлсон, Л. Чуйко, А. Харчев и др.). Можно утверждать, что брак является «ядром» институциональной архитектуры семьи.

Институт брака является единством формальных и неформальных норм и правил супружеских отношений. Гарантом [7, с. 45] выполнения формальных норм и правил в этой сфере на различных этапах исторического развития выступали община, церковь, государство. В наше время эти формальные правила закреплены в семейном кодексе, который в большинстве стран Европы существует или в виде отдельного документа, или как часть гражданского кодекса. В Украине законодательные нормы в отношении брачного возраста, условий заключения брака (добровольность, однобрачие и др.) и его прекращения, права и обязанности супругов определены Семейным кодексом Украины. Но не меньшее значение имеют неформальные нормы и правила брачных отношений, которые регулируют сексуальные, психологические, эмоциональные аспекты брака, систему лидерства и формы обмена деятельностью супругов; они формируются под влиянием как брачно-семейных традиций данного народа, так и современных морально-этических принципов и стереотипов, которые зависят и от социально-экономических условий жизнедеятельности населения.

На рубеже XX и XXI столетий происходит качественное изменение института брака, трансформируются его глубинные характеристики-признаки, что свидетельствует о перестройке функций этого института, его места в жизни населения. Если повышение возраста вступления в брак (в некоторых странах очень значительное) означает «только» сокращение временного пространства в жизни личности, когда этот институт регламентирует определенные аспекты поведения, то есть меняется одна из внешних характеристик брака, то нестабильность брачных отношений, высокая вероятность развода и повторного брака явля-

ются свидетельством новой модели брачного поведения, которую некоторые исследователи называют «серийной моногамией» [12, с. 292-293], когда пребывание в браке не ограничивает потенциальную возможность человека вступить в новый брак [20, р. 109]. Про глубинную перестройку норм и правил, которые регулируют брачные отношения, свидетельствует плюрализация форм брака: в случае гостевого или дистанционного брака исчезает совместное проживание брачных партнеров, общность быта, а это один из основных признаков семьи; в случае незарегистрированного брака размываются контуры брака, исчезает четкость его границ.

По нашему мнению, оценка современных тенденций развития брака и семьи возможна лишь в контексте общей оценки состояния и перспектив западной цивилизации. Если мы оцениваем ее современное состояние, несмотря на все недостатки и противоречия, как постиндустриальный этап на пути прогрессивного развития, то качественное изменение институтов семьи и брака следует принимать как постиндустриальную их трансформацию на новом этапе развития цивилизации.

Кроме того, современные трансформации института брака являются в значительной степени проявлением общих изменений внутренней основы институтов. На рубеже тысячелетий, когда общество находится на принципиально новом этапе своего развития, происходят изменения и принципов организации институтов: деформализация части институциональной среды (то есть замена формальных норм и правил неформальными) совмещается с «размытостью» значительной части неформальных правил. Как утверждают социологи, потенциалы институтов по регламентации взаимоотношений между людьми сохраняют силу, но в современном дифференцированном мире, в условиях децентрализации источников власти и доминирования, индивиды отдают предпочтение личным приоритетам и притязаниям, и институты освобождаются «от почти сакральной неприкосновенности» [9, с. 20-21].

Вместе с тем, следует признать существование определенных противоречий между новой формой брачных отношений (непрочность брака, разнообразие его форм) и потребностью общества в комфортных условиях социализации подрастающего поколения. Природной средой жизнедеятельности ребенка является полная семья, в которой его содержат и воспитывают отец и мать, и в которой он ус-

ваивает модели поведения, соответствующие его полу. Возможно, это противоречие является следствием неравномерности развития институтов (института брака и института родительства), что и приводит к институциональному конфликту. Государство как институт, «представляющий» интересы общества, должно найти пути минимизации отрицательных последствий этого конфликта.

Остановимся подробнее на современном состоянии и тенденциях развития брака в Украине.

Традиционно высокий уровень брачности населения Украины, который сохранился и в начале XXI столетия, является залогом постоянного обновления его семейного состава. В 2000-2010 гг. в стране ежегодно, кроме ви-

сокосных лет, которые считаются неблагоприятными для бракосочетания, регистрировалось больше 300 тысяч браков, а в предвысокосном 2007 г. – больше 400 тысяч. Если в кризисные 90-ые годы уровень брачности снизился, то после 2001 г. наблюдается стойкая тенденция к его повышению. В 2007 г. в стране было зарегистрировано 9 браков на 1000 населения, что является одним из наивысших показателей в Европе; в 2008-2010 годах уровень брачности снизился (2008 г. – 7 браков на 1000 населения, 2009 г. – 6,9, 2010 г. – 6,7), однако по европейским меркам он остается высоким, безбрачие нетипично для Украины (рис. 1). В целом тренд изменений общего коэффициента брачности в 2000-2010 гг. позитивный.

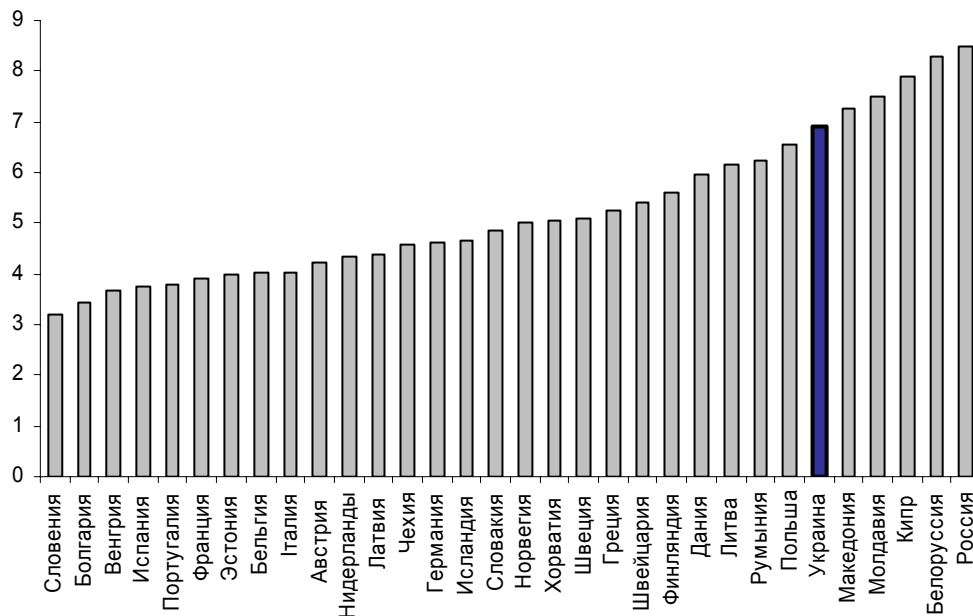

Рис. 1. Общий коэффициент брачности (количество браков на 1000 населения) в странах Европы в 2009 г.

Важной характеристикой брачности является возраст вступления в брак. В Украине происходят постепенные изменения возрастной модели брачности: как и в других странах Европы, повышаются возрастные показатели брака – возрастает как средний, так и медианный возраст вступления в брак, в том числе в первый (табл. 1).

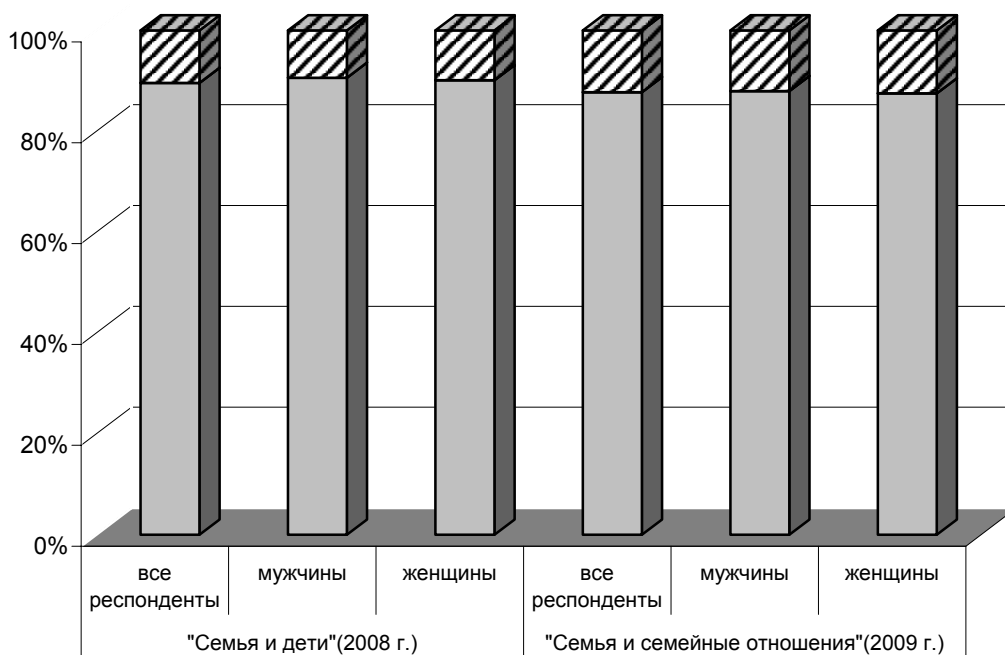
Соответствующие изменения происходят в распределении браков по возрасту жениха и невесты; уменьшается доля ранних браков в их общем количестве: в 2009 году лишь в 3% браков невеста была моложе 18 лет, в 2010 году – в 2,7%.

Основной формой брака на Украине остается официально зарегистрированный брак. Вместе с тем каждая десятая брачная пара не регистрирует юридически свои отношения: по данным выборочного социально-демографического обследования «Семья и дети» (Украина, апрель 2008 г.) 10% респондентов, состоящих в браке, официально его не зарегистрировали, по данным обследования «Семья и семейные отношения» (Украина, апрель 2009 г.) – 12% (рис. 2).

Таблица 1

Средний возраст вступления в брак, в том числе в первый брак, на Украине в 1989 г. и 2000-2010 гг.

	Все поселения				Городские поселения				Сельская местность			
	все браки		первый брак		все браки		первый брак		все браки		первый брак	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
1989	28,12	25,71	24,26	22,19	28,60	26,30	24,20	22,33	26,90	24,19	24,38	21,88
2000	29,36	26,52	25,23	22,62	29,97	27,23	25,28	22,87	27,88	24,80	25,12	22,10
2001	29,58	26,68	25,42	22,76	30,11	27,27	25,50	23,02	28,19	25,14	25,25	22,16
2002	29,54	26,57	25,54	22,81	30,05	27,15	25,65	23,09	28,14	25,01	25,28	22,15
2003	29,45	26,48	25,57	22,87	29,94	27,01	25,73	23,17	28,0	24,9	25,14	22,08
2004	30,06	27,08	25,80	23,10	30,59	27,64	25,96	23,39	28,46	25,38	25,41	22,34
2005	29,99	27,03	25,92	23,26	30,45	27,51	26,08	23,55	28,53	25,47	25,46	22,41
2006	29,75	26,82	25,91	23,33	30,18	27,28	26,09	23,63	28,36	25,36	25,38	22,43
2007	29,63	26,77	26,00	23,47	30,07	27,24	26,21	23,81	28,20	25,25	25,40	22,45
2008	30,18	27,31	26,27	23,69	30,66	27,84	26,49	24,06	28,65	25,65	25,63	22,63
2009	30,35	27,44	26,52	23,98	30,87	28,00	26,78	24,41	28,76	25,72	25,80	22,77
2010	30,32	27,43	26,69	24,17	30,84	28,00	26,97	24,62	28,70	25,65	25,88	22,87

■ зарегистрированный брак ▨ незарегистрированный брак

Рис. 2. Распределение респондентов, пребывающих в браке, по форме брака (зарегистрированный или незарегистрированный), % (данные выборочных обследований 2008 г. и 2009г.)

Одной из наиболее актуальных социально-демографических проблем современной Украины является нестабильность брачных отношений, высокая вероятность распада семьи вследствие развода супружеской пары. Высокий уровень разводимости населения

сформировался в Украине еще в 70-ые годы прошлого столетия, и весь последующий период оставался очень высоким, достигнув пиковых значений (4,2-4,3‰) в 1992-1993 годах. В 2000-2009 гг. наблюдается позитивная тенденции к уменьшению количества разводов,

как в абсолютном измерении, так и в относительном, то есть в расчете на 1000 населения: если в 2000 году в стране было зарегистрировано 197,3 тыс. разводов (4‰), то в 2009 – 145,4 тыс. (3,2‰). Относительно 2010 года полной статистической информации нет из-за

законодательного изменения процедуры регистрации разводов.

Однако Украина остается в группе «лидеров» по уровню разводимости населения среди стран Европы (рис. 3).

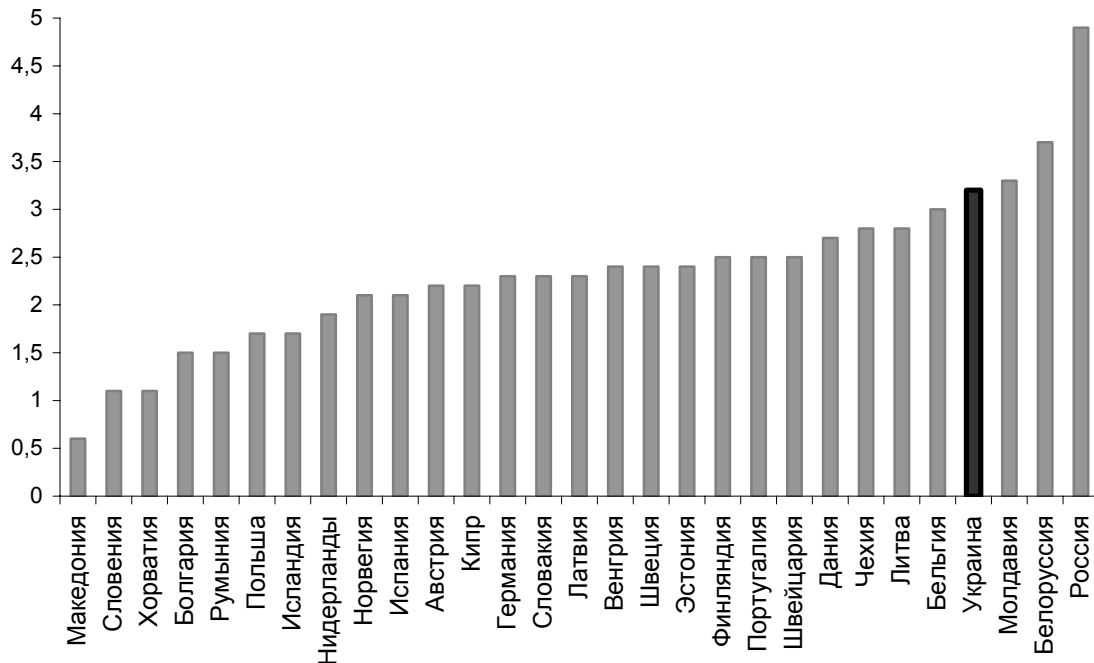

Рис. 3. Общий коэффициент разводимости (количество разводов на 1000 населения) в странах Европы в 2009 г.

У большинства супружеских пар, которые разводятся, есть общие дети, и соответственно каждый год тысячи детей переживают развод родителей.

По данным выборочных социально-демографических обследований, главной причиной разводов является напряженность морально-психологических, эмоциональных отношений в семье (большинство опрошенных респондентов считают отчужденность между супругами, ревность, супружескую измену, неудовлетворенность интимными отношениями главными причинами распада их брака), и эта напряженность усиливается нерешенностью материальных и жилищных проблем. Алкоголизм до сих пор является одной из причин распада семьи как в городах, так и в селах: пятая часть опрошенных назвали злоупотребление алкоголем партнером главной причиной развода, каждый десятый – важной причиной [15, с. 107-108].

По нашему мнению, наиболее сложной и острой проблемой современного брака в Украине является не плюрализация форм брака

(это закономерный процесс в современном постиндустриальном обществе), не снижение уровня брачности (он остается достаточно высоким), не повышение возраста вступления в брак и рост уровня внебрачной рождаемости (в Украине он ниже, чем в большинстве стран Европы), а нестабильность брака, высокий уровень разводимости, что непосредственно влияет на уровень рождаемости и условия воспитания детей в семье.

Развод является одним из «атрибутов» современного брака [5, с. 76]. О неизбежности распада определенного количества браков еще в начале XX века писал выдающийся украинский демограф А. Хоменко [14, с. 21], а известный украинский «семьевед» Л. Чуйко считала, что «рост разводов отражает объективные тенденции развития и трансформации семьи» [17, с.137]. Однако уровень разводимости населения Украины превышает разумные пределы, и его негативные последствия для детей в условиях экономической и социальной нестабильности значительно сильнее.

Снизить показатели разводимости хотя

бы до средневропейского уровня – одна из приоритетных задач современной демографической политики Украины. Помощь супружеским парам в кризисных семейных ситуациях, борьба с алкоголизмом, следствием которого часто становится насилие в семье и распад брака, – эти направления семейной политики должны стать основными. Улучшение экономических условий жизнедеятельности населения, в том числе жилищных условий, является тем обязательным фоном, на котором возможно решение этой проблемы.

В условиях нестабильности брака и роста уровня повторной брачности необходимо формирование новой модели поведения родителей в случае развода – более ответственное отношение к воспитанию и содержанию общих детей, даже если брак распался. Как правило, конфликт между бывшими супругами сказывается и на их отношениях с детьми [11, с. 154]. Кроме того, в современной Украине не менее 10% семей с детьми – это реструктурированные семьи, где дети проживают с отчимом (в большинстве случаев) или с мачехой (данные обследования «Семья и семейные отношения» [11, с. 84]). И если в неполных семьях на первом плане экономические проблемы, то в реструктурированных – проблемы психологические и педагогические; эти семьи требуют поддержки и советов соответствующих специалистов. Формирование культуры поведения в этих сложных ситуациях, ответственного отношения к проблемам детей – одна из сложнейших задач, которую ставит перед семьей и всеми институтами общества наше время.

Литература

1. Волков А.Г. Семья – объект демографии. – М.: 1986. – 271 с.
2. Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Обновление семьи и брака// Демографическая модернизация России. Под ред. А. Вишневского. – М.: Новое изд-во, 2006. – С. 66-146.
3. Вишневский А. Г. Демографическая революция // Избранные демографические труды. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. – Москва: Наука, 2005, С. 91-157.
4. Захаров С. В. Расширяющиеся границы брака. – ДЕМОСКОП Weekly, 2006, № 237-238.
5. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – Санкт-Петербург:

ТО ТК «Петрополис», 1998. – 272 с.

6. Дарский Л. Е. Формирование семьи. – М.: Статистика, 1972. – 207 с.
7. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д.э.н. А. А. Гриценко. –Х.: Форт, 2008. – 928 с.
8. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория / Под ред.. Аузарова А. А. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
9. Makeev S. A. Социальные институты: классические трактовки и современные подходы к изучению /Проблеми розвитку соціологічної теорії. Трансформація соціальних інститутів та інституціональної структури суспільства / Соціологічна асоціація, Інститут соціології НАН України. – К.: 2003, С. 16-22.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономического книги „Начала”, 1997
11. Сім'я та сімейні відносини в Україні: сучасний стан і тенденції розвитку. – К.: ТОВ «Основа-Принт», 2009. – 248 с.
12. Социология семьи / Под ред. проф. А. И. Антонова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 640 с.
13. Слюсар Л. И. Семья и государство: институциональные основы государственной семейной политики // Проблемы современной экономики и институциональная теория. Научные труды ДНТУ, серия экономика. – Донецк: Дон НТУ, 2010, С. 56-60.
14. Хоменко А. П. Семья и воспроизводство населения. (Избранные произведения). – М.: Статистика, 1980.
15. Шлюб, сім'я та дітородні орієнтації в Україні. – Київ: АДЕФ-Україна, 2008. – 256 с.
16. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.
17. Чуйко Л. В. Браки и разводы. – М.: Статистика, 1975. – 175 с.
18. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin. Washington, 1987. Vol. 42. № 1.
19. The New Demographic Regime. Population Challenges and Policy Responses. Edited by M.Macura, A.L.MacDonald, W.Haug. – UN, New York and Geneva, 2005. – 300 p.
20. Farber B. Family: Organization and Interaction. San Francisco, 1964

Статья поступила в редакцию 20.07.2011